

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Карелия по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:<...>.

рассмотрев дело № 04-36/03-2017, возбужденное в отношении Администрации Сегежского городского поселения и ООО «МТ Техно» по признакам нарушения статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), выразившееся в заключении между Администрацией Сегежского городского поселения и ООО «МТ Техно» соглашения (достижения договоренности на выполнение ООО «МТ Техно» работ по внедрению автоматизированной системы управления освещением в г. Сегежа), которое привело к недопущению, ограничению, устранению конкуренции,

в присутствии представителя ответчика – ООО «МТ Техно» <...>. (генеральный директор);

в отсутствие представителя ответчика – Администрации Сегежского городского поселения (уведомлена надлежащим образом, явку представителя не обеспечила);

в отсутствие представителя заинтересованного лица - ООО «Лаборатория современных технологий» (уведомлено надлежащим образом, явку представителя не обеспечило),

УСТАНОВИЛА:

В порядке межведомственного взаимодействия из Следственного управления по Республике Карелия (далее - СУСК России по РК) в Карельское УФАС России поступили копии материалов уголовного дела № 012016150002 по признакам составов преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 5 статьи 290 УК РФ, пунктом «б» части 4 статьи 291 УК РФ в отношении заместителя главы Сегежского городского поселения <...>. и генерального директора ООО «МТ Техно» <...>. на предмет оценки их действий требованиям антимонопольного законодательства и законодательства о контрактной системе (исх.№216-23-16 от 20.12.2016, вх. №5732 от 22.12.2016).

Из представленных материалов следует:

В соответствии с Распоряжением и.о. главы Сегежского городского поселения <...>. от 15 декабря 2014 года № 457-р Администрация Сегежского городского поселения (далее - Администрация) объявила о проведении электронного аукциона на заключение муниципального контракта на выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружного освещения (АСУНО) в г. Сегежа Республики Карелия с начальной (максимальной) ценой контракта 18 000 731,00 рублей (номер извещения 0106300001014000110).

05 февраля 2015 года состоялось рассмотрение первых частей заявок участников закупки, на данный аукцион были поданы заявки от ООО «МТ Техно» и ООО «Лаборатория современных технологий».

По результатам торгов, которые состоялись 09.02.2015, победителем было признано ООО «Лаборатория современных технологий», предложившее цену контракта – 16 110 654,14 рублей, ООО «МТ Техно» было признано участником, предложившим цену контракта, лучшую после победителя - 16 200 657,80 рублей.

22.02.2015 ООО «Лаборатория современных технологий» в адрес Карельского УФАС России подало жалобу на действия Администрации Сегежского городского поселения в части неправомерного признания Общества победителем электронного аукциона на выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружного освещения (АСУНО) в г. Сегежа Республики Карелия.

В данной жалобе Общество указало:

«...согласно пункту 4.1 «Техническое задание» документации об аукционе работы, предусмотренные контрактом, выполняются Подрядчиком в период со дня заключения контракта до 01 июля 2015 года.

По условиям контракта предусмотрена поставка 15 комплектов модуль центральный «КУЛОН-Ц» и 3 комплектов модуль диммирующий «КУЛОН-Д» - 3-фазный 15 кВт либо оборудование, которое совместимо с установленным ранее АСУНО «Кулон» по протоколам обмена и программному обеспечению (совместимость должна быть подтверждена протоколами испытаний производителем АСУНО «Кулон») в течение 7 рабочих дней со дня заключения контракта.

Поставка данного оборудования предусмотрена проектной документацией и проектом контракта. При этом согласно информационного письма производителя данного оборудования ООО «Сандракс» от 23.01.2015 производство модуля диммирующего «КУЛОН-Д» 15 кВт. приостановлено. Линейка диммирующего оборудования поставляемого Обществом начинается с 24кВт. В документации же прописан конкретный показатель - 15

кВт.

Исходя из этого Заказчик изначально внес невыполнимое требование по поставке оборудования, поставка которого приостановлена, т.е. в нарушение пункта 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе описание объекта закупки не носит объективный характер, а в нарушение части 2 статьи 33 Закона о контрактной системе не содержатся показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям, в том числе максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, т.к. указано значение несуществующего показателя, который не может изменяться.

Исходя из документации об аукционе проектная документация на реконструкцию линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружным освещением (АСУНО) Шифр: 0029299-01 АСУНО (Кулон) разработана ООО «МТ Техно» г. Петрозаводск в 2014 году.

ООО «МТ Техно» является вторым участником торгов, т.е. включение не производимого оборудования может свидетельствовать о сговоре Заказчика, производителя оборудования ООО «Сандракс» и ООО «МТ Техно», так как у ООО «МТ Техно» данное оборудование уже приобретено, либо будут согласованы изменения его параметров при поставке.

При этом по информации, имеющейся у ООО «Лаборатория современных технологий», на территории г. Сегежа не устанавливалось ранее АСУНО «Кулон», в то время, как обязательства по поставке программного обеспечения входят в состав работ по данному контракту (п. 2 Технического задания), в связи с чем возникает вопрос о поставке иного оборудования, которое совместимо с установленным ранее АСУНО «Кулон» по протоколам обмена и программному обеспечению. При этом совместимость должна быть подтверждена протоколами испытаний производителем АСУНО «Кулон», т.е. ООО «Сандракс».

Наличие факта сговора Заказчика, ООО «МТ Техно» и производителя оборудования ООО «Сандракс» может подтверждаться следующим:

- в первоначальной редакции документации об аукционе не было привязки к поставке оборудования, которое снято с производства:
- п. 4.4.1. проекта контракта: «авансовый платеж в размере 30% от стоимости Контракта осуществляется в течение 10 рабочих дней со дня выставления счета на предоплату»;
- п. 3.1. срок работ: «Работы, предусмотренные настоящим Контрактом, выполняются Подрядчиком в период со дня заключения настоящего Контракта до 01 июля 2015 года».

В уточненной редакции от 16.01.15 г. появилась привязка к производителю

оборудования и не выпускаемому оборудованию:

- п. 4.4.1 проекта контракта: авансовый платеж в размере 30% от стоимости Контракта осуществляется в течение 10 рабочих дней со дня доставки на место производства работ не менее 15 комплектов модуль центральный «КУЛОН-Ц» и 3 комплектов модуль диммирующий «КУЛОН-Д» - 3-фазный 15 кВт либо оборудования, которое совместимо с установленным ранее АСУНО «Кулон» по протоколам обмена и программному обеспечению на основании предоставленного счета на оплату.

- п. 3.1. срок работ: Работы, предусмотренные настоящим Контрактом, выполняются Подрядчиком в период со дня заключения настоящего Контракта до 01 июля 2015 года, в том числе поставка 15 комплектов модуль центральный «КУЛОН-П» и 3 комплектов модуль диммирующий «КУЛОН-Д» - 3-фазный 15 кВт либо оборудования, которое совместимо с установленным ранее АСУНО «Кулон» по протоколам обмена и программному обеспечению (совместимость должна быть подтверждена протоколами испытаний производителем АСУНО «Кулон») в течение 7 рабочих дней со дня заключения контракта.

Изменения в документации об аукционе устанавливают невозможные сроки поставки оборудования: в течение 7 рабочих дней с даты заключения контракта (согласно официальному коммерческому предложению производителя ООО «Сандракс», срок поставки оборудования составляет 60 дней).

То есть фактически осуществить работы в соответствии с контрактом может только лицо, заранее закупившее оборудование, которое впоследствии было снято с производства.

Невозможность применения аналогов, поскольку в смете нет указания на марку оборудования, в то время как техническое задание и проект контракта указывают на обязательность поставки оборудования марки «Кулон» (либо оборудования, которое совместимо с установленным ранее АСУНО «Кулон» по протоколам обмена и программному обеспечению (совместимость должна быть подтверждена протоколами испытаний производителем АСУНО «Кулон»), документация об аукционе содержит указания на конкретного производителя товара, конкретную модель товара.

По мнению ООО «Лаборатория современных технологий», поставка эквивалента невозможна, поскольку Подрядчик обязан поставить «модуль диммирующий «КУЛОН-Д» - 3-фазный 15 кВт» либо оборудование, которое совместимо с установленным ранее АСУНО «Кулон» по протоколам обмена и программному обеспечению (совместимость должна быть подтверждена протоколами испытаний производителем АСУНО «Кулон»).

Из указанного следует, что Подрядчик, желающий поставить аналог, обязан согласовать с производителем ООО «Сандракс» совместимость нового оборудования с установленным уже на объекте оборудованием марки «Кулон» (хотя по факту на объекте ничего не установлено), по мнению ООО

«Лаборатория современных технологий», ООО «Сандракс» не согласует замену, чтобы покупали его оборудование. При этом, чтобы согласовать замену, Подрядчик также должен будет обратиться к проектной организации, которая при этом участвовала в данном аукционе и прямо заинтересована в том, чтобы не согласовывать замену оборудования. Очевидно, что положения документации направлены на ограничение конкуренции - поставка конкретно данного оборудования невозможна, т.к. оно снято с производства, а поставку оборудования другого производителя требует согласования с проектной документацией и производителем КУЛОН, в чем они не заинтересованы.

Таким образом, в действиях Заказчика, по мнению ООО «Лаборатория современных технологий», содержались нарушения требований статьи 8 и 33 Закона о контрактной системе, т.к. согласно статьи 34 Закона о контрактной системе контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт, а поставить ООО «Лаборатория современных технологий» требуемое оборудование в данных условиях не представляется возможным, если выполнить данные требования сможет только разработчик проекта и второй участник ООО «МТ Техно».

Исходя из вышеизложенного ООО «Лаборатория современных технологий» полагало, что в действиях Заказчика и комиссии содержатся признаки нарушения части 4 статьи 67 Закона о контрактной системе, в связи с необоснованным допуском участника ООО «Лаборатория современных технологий» к торгам, т.к. оборудование с показателем 15 кВт не производится.....».

Решением Комиссии Карельского УФАС России от 02.03.2015 № 04-18/13-2015 жалоба ООО «Лаборатория современных технологий» была признана не обоснованной в силу следующего:

«...Комиссией Карельского УФАС России при рассмотрении жалобы было установлено, что ООО «Лаборатория современных технологий» 04.02.2015 подало заявку на участие в электронном аукционе, согласно протоколу рассмотрения первых частей заявок, данная заявка признана соответствующей требованиям документации об аукционе.

В первой части заявки ООО «Лаборатория современных технологий» в пункте 76 технического задания предложило к поставке «Модуль диммирующий КУЛОН-Д 3- фазный 15 кВт., трехфазный регулятор напряжения с функцией стабилизатора» Россия. «Сандракс».

Производителем, указанного в документации об аукционе оборудования ООО «Сандракс» - 23.01.2015 направлено письмо потенциальным покупателям, в котором указано следующее: «В связи с невозможностью поставки комплектующих из Украины (форс — мажорные обстоятельства), приостановлено производство диммирующего модуля КУЛОН-Д 15 кВт.

Поэтому линейка диммирующего оборудования поставляемого нашей компанией начинается с мощности 24 кВт.».

Таким образом, несмотря на информацию содержащуюся в письме производителя оборудования ООО «Сандракс» от 23.01.2015 года, ООО «Лаборатория современных технологий» 05.02.2015 подало заявку на участие в данном аукционе, и было признано победителем.

Из вышеуказанного следует, что на момент подачи заявки и участия в процедуре торгов ООО «Лаборатория современных технологий» не смотря на информацию, отраженную в письме ООО «Сандракс», имело намерение выполнить работы по предмету контракта на условиях, предусмотренных документацией об аукционе.

ООО «Лаборатория современных технологий» планировало согласовать с Администрацией Сегежского городского поселения замену модуля диммирующего «КУЛОН-Д» - 3-фазный с 15 кВт на 24 кВт, что подтверждается протоколами разногласий, предшествующих подписанию контракта, вместе с тем, Администрация Сегежского городского поселения отказалась согласовывать ООО «Лаборатория современных технологий» применение модуля диммирующего «КУЛОН-Д» - 3-фазный 24 кВт, обладая информацией, что поставка модуля диммирующего «КУЛОН-Д» 15 кВт на момент заключения контракта приостановлена.

После получения отказа в согласовании замены оборудования, ООО «Лаборатория современных технологий» обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с иском к Администрации Сегежского городского поселения о признании документации об электронном аукционе на выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружного освещения (АСУНО) в г. Сегежа Республики Карелия (номер извещения 0106300001014000110) недействительной; о признании незаконными действия Администрации Сегежского городского поселения при проведении названного аукциона; о признании недействительным данного аукциона (дело № А26-2015/2015).

В рамках рассмотрения данного дела, Определением от 24.03.2015 суд принял обеспечительные меры, приостановил заключение контракта между Администрацией Сегежского городского поселения и ООО «Лаборатория современных технологий» по результатам аукциона в электронной форме с реестровым номером 0106300001014000110.

Несмотря на принятые судом обеспечительные меры, 24.04.2015 Администрация Сегежского городского поселения направила письмо №11-1.16/1545 на электронную торговую площадку «Сбербанк-АСТ» с просьбой отменить приостановление заключения контракта, ссылаясь на истечение 30-ти дневного срока, предусмотренного частью 16 статьи 70 Закона о контрактной системе.

На основании указанного письма Администрации, электронной торговой площадкой «Сбербанк-АСТ» 27.04.2015 была возобновлена процедура заключения контракта по результатам оспариваемого аукциона; ООО «Лаборатория современных технологий» был установлен срок для подписания контракта до 30.04.2015.

ООО «Лаборатория современных технологий» не подписало контракт на условиях поставки модуля диммирующего «КУЛОН-Д» 15 кВт.

Арбитражным судом Республики Карелия в Определении от 22.05.2015 указано, что принятые судом в рамках настоящего дела обеспечительные меры не отменялись, дело не рассмотрено по существу, определение об обеспечении иска не было обжаловано в установленном законе порядке, в связи с чем у Администрации отсутствовали основания полагать, что принятые определением суда от 24.03.2015 обеспечительные меры прекратили свое действие.

Таким образом, в период действия обеспечительных мер, о которых Администрации было известно, ею совершены неправомерные действия, направленные на заключение контракта с ООО «Лаборатория современных технологий» – победителем оспариваемого аукциона, а в связи с уклонением последнего от подписания контракта в срок до 30.04.2015 Общество было признано уклонившимся от заключения контракта; контракт заключён с ООО «МТ Техно», что свидетельствует о неисполнении Администрацией определения Арбитражного суда Республики Карелия от 24.03.2015 о принятии обеспечительных мер и явном намерении заключить контракт с указанным хозяйствующим субъектом.

При таких обстоятельствах, дальнейшие действия Администрации Сегежского городского поселения по признанию ООО «Лаборатория современных технологий» уклонившимся от заключения контракта и подписание контракта с ООО «МТ –Техно» являются неправомерными.

После заключения контракта с ООО «МТ Техно» (реестровый номер <...> от 13.05.2015), Администрация Сегежского городского поселения в порядке статьи 104 Закона о контрактной системе в адрес Карельского УФАС России направило обращение о включении ООО «Лаборатория современных технологий» в реестр недобросовестных поставщиков. Комиссия Карельского УФАС России рассмотрев ситуацию с не подписанием ООО «Лаборатория современных технологий» контракта в установленных срок, не установила признаков недобросовестного поведения данного участника и соответственно не включила его в реестр недобросовестных поставщиков.

После заключения Администрацией Сегежского городского поселения контракта с ООО «МТ Техно», ООО «Лаборатория современных технологий» отказалось от исковых требований (признать документацию и действия Администрации по вышеуказанному аукциону недействительными), Определением Арбитражного суда Республики Карелия от 09.06.2015 производство по делу было прекращено.

Проанализировав действия Администрации Сегежского городского поселения при проведении процедуры рассмотрения заявок участников аукциона, установлено, что формально в ее действиях отсутствуют признаки нарушения законодательства о контрактной системе.

Вместе с тем, изучив материалы, поступившие в порядке межведомственного взаимодействия из Следственного управления по Республике Карелия, протоколы допросов <...> в действиях Администрации Сегежского городского поселения и ООО «МТ-Техно» усматривается нарушение статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Комиссией Карельского УФАС России были изучены:

- представленные в части материалы уголовного дела № 012016150002 (протоколы допросов) по признакам составов преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 5 статьи 290 УК РФ, пунктом «б» части 4 статьи 291 УК РФ в отношении заместителя главы Сегежского городского поселения <...>. и генерального директора ООО «МТ Техно» <...>.

- документы и пояснения, представленные Ответчиками по запросам Карельского УФАС России;

- информация, размещенная на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок (<http://www.zakupki.gov.ru>, ЕИС);

- информация, размещенная на официальном сайте закрытого акционерного общества «Сбербанк-АСТ» (<http://www.sberbank-ast.ru>, далее – ЗАО «Сбербанк-АСТ», юридический адрес: ул. Большая Якиманка, дом 23, г. Москва, 119180, ОГРН 1027707000441, ИНН/КПП 7707308480/770701001, далее - ЗАО «Сбербанк-АСТ»);

- иные документы и сведения, предоставленные в антимонопольный орган по исследуемому аукциону в рамках дела № 04-36/03-2017.

По результатам рассмотрения вышеуказанных материалов, на основании части 2 статьи 39 ФЗ «О защите конкуренции», Приказом Карельского УФАС России № 64 от 31.03.2017 в отношении Администрации Сегежского городского поселения и ООО «МТ Техно» было возбуждено дело № 04-36/03-2017 по признакам нарушения статьи 16 ФЗ «О защите конкуренции».

Определением от 31.03.2017 дело № 04-36/03-2017 назначено к рассмотрению на 18.05.2017.

Определением от 18.05.2017 рассмотрение дела отложено на 20.06.2017 в связи с отсутствием кворума необходимого для рассмотрения дела.

Определением от 20.06.2017 рассмотрение дела отложено на 04.07.2017 в связи с отсутствием кворума необходимого для рассмотрения дела.

Определением от 04.07.2017 рассмотрение дела отложено на 18.09.2017, срок его рассмотрения продлен до 17.11.2017.

Определением от 18.09.2017 рассмотрение дела было отложено на 10.11.2017 в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела.

Согласно вышеуказанным определениям Администрации Сегежского городского поселения и ООО «МТ-Техно» надлежало предоставить документы (сведения), необходимые для рассмотрения дела. Все документы, предоставленные ответчиками во исполнение выше указанных определений, приобщены к материалам дела.

Письменные пояснения сторон сводились к следующему.

Письмом исх.№6.33-1.16/1412 от 18.04.2017 (вх. №1996 от 19.04.2017) Администрация Сегежского городского поселения сообщила, что не усматривает в действиях муниципального заказчика нарушений законодательства о контрактной системе при проведении электронного аукциона на реконструкцию линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории г. Сегежа, а также признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Кроме того, по результатам предварительного расследования Администрация Сегежского городского поселения признана потерпевшей стороной.

На заседании Комиссии Карельского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства № 04-36/03-2017, состоявшемся 04.07.2017, представитель Администрации Сегежского городского поселения поддержала позицию, ранее изложенную в письменных пояснениях.

ООО «МТ Техно» сообщило, что достигнутые устные договоренности с должностным лицом Администрации Сегежского городского поселения Сидоренковым А.П., как с представителем муниципального заказчика, имели умысел на недопущение, ограничение и устранение конкуренции, в связи с чем, добровольно заявил о заключении (достижении) с должностным лицом Администрации Сегежского городского поселения договоренностей, которые могли ограничить конкуренцию при проведении электронного аукциона на реконструкцию линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории г. Сегежа в 2015 году и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Представитель ООО «МТ Техно» указал, что проведению электронного аукциона на реконструкцию линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории г. Сегежа, предшествовали торги, также организованные Администрацией Сегежского городского поселения. Предметом торгов являлся муниципальный контракт на разработку проектно - сметной документации на реконструкцию линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории г. Сегежа.

Победителем аукциона на разработку проектно - сметной документации

признано ООО «МТ Техно».

В период выполнения работ по разработке проектно - сметной документации у генерального директора ООО «МТ Техно» <...>. сложились доверительные отношения с заместителем главы Администрации Сегежского городского поселения Сидоренковым А.П., который был ответственным за организацию аукциона.

Перед тем, как Администрацией Сегежского городского поселения было объявлено о проведении электронного аукциона на выполнение работ по внедрению автоматизированной системы управления освещением в г. Сегежа, генеральный директор ООО «МТ Техно» <... > . проводил консультации с заместителем главы Администрации Сегежского городского поселения <...>., на которых обсуждались условия будущего контракта, в том числе технические условия, которые могут быть включены в контракт, а именно: условия о минимальном сроке поставки оборудования, об участии ООО «Сандракс» в качестве поставщика оборудования.

При достижении договоренности генеральный директор ООО «МТ Техно» <... >. не осознавал, что данные устные соглашения могут быть направлены на ограничение конкуренции, предполагалось лишь ограничить участие в торгах недобросовестных участников.

В последствии, в целях получения покровительства со стороны заместителя главы Администрации Сегежского городского поселения <...>., как у представителя муниципального заказчика, от ООО «МТ Техно» предложено денежное вознаграждение.

Приговором Сегежского городского суда от 29.03.2017 генеральный директор ООО «МТ Техно» <...>. осужден по части 4 статьи 159 УК РФ, назначено наказание.

После получения признательных показаний (признание факта заключения антиконкурентного соглашения) от представителя ООО «МТ Техно», Комиссия Карельского УФАС России также предложила Ответчику письменно выразить указанную позицию, в связи с чем отложила рассмотрение настоящего дела до 04.07.2017.

От генерального директора ООО «МТ Техно» поступило заявление (вх. №2714 от 05.06.2017), в котором он указывает, что Общество признает факт нарушения антимонопольного законодательства.

Администрация Сегежского городского поселения дополнительных письменных пояснений не представила.

Исследовав имеющиеся материалы, заслушав пояснения представителей лиц, участвующих в деле, Комиссия Карельского УФАС России установила следующее.

В рамках рассмотрения дела № 04-36/03-2017, в соответствии с частью 5.1

статьи 45 ФЗ «О защите конкуренции» был подготовлен **аналитический отчет** по результатам исследования состояния конкуренции при проведении электронного аукциона на заключение муниципального контракта на выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружного освещения (АСУНО) в г. Сегежа Республики Карелия в 2014 году. Аналитический отчет приобщен к материалам настоящего дела.

Исследование состояния конкуренции проводилось в отношении электронного аукциона на заключение муниципального контракта на выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружного освещения (АСУНО) в г. Сегежа Республики Карелия, а также заключенного по его итогам муниципального контракта № 0106300001014000110-0029299-02 от 13.05.2015 и дополнительного соглашения к муниципальному контракту № 83/15-1-И1 от 16.10.2015, по результатам которого было установлено следующее:

1. **Временной интервал:** определен периодом с момента размещения извещения о проведении электронного аукциона на заключение контракта на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок до момента окончания его действия, а именно с 31.12.2014 по 19.11.2015.
2. **Продуктовые границы товарного рынка** - выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружного освещения (АСУНО) в г. Сегежа Республики Карелия.

3) **Географические границы товарного рынка** - региональные, в границах территории Республики Карелия.

Анализ проведен в объеме, необходимом для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела № 04-36/03-2017 и принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно статье 1 Устава муниципального образования «Сегежское городское поселение» (далее - Устав) Муниципальное образование «Сегежское городское поселение» образовано и наделено статусом городского поселения Законом Республики Карелия от 01.11.2004г. № 813-ЗРК «О городских и сельских поселениях в Республике Карелия». В состав муниципального образования «Сегежское городское поселение» входит город Сегежа.

Статьей 2 Устава определено, что территорию поселения, в пределах

которой осуществляется местное самоуправление, определяет границы муниципального образования. Границы территории установлены Законом Республики Карелия от 01.11.2004г. № 813-ЗРК «О городских и сельских поселениях в Республике Карелия».

В соответствии со статьей 24 Устава структуру органов местного самоуправления поселения составляют:

- Совет Сегежского городского поселения;
- глава Сегежского городского поселения;
- местная администрация Сегежского городского поселения - исполнительно - распорядительный орган Сегежского городского поселения;
- контрольно - счетный орган Сегежского городского поселения.

Органы местного самоуправления поселения обладают собственными полномочиями по решению вопросов местного значения и исполнению отдельных переданных им государственных полномочий в соответствии с федеральным законодательством.

В силу статьи 37 Устава Администрация обладает правами юридического лица и действует на основании настоящего Устава, имеет печать со своим полным наименованием - администрация Сегежского городского поселения.

Местом нахождения Администрации Сегежского городского поселения является - Республика Карелия, город Сегежа, ул. Ленина, д. 9-а.

Статьей 57 Устава определено, что муниципальными заказчиками могут выступать администрация, а также уполномоченные администрацией на размещение заказов муниципальные учреждения при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, связанных с решением вопросов местного значения за счет средств бюджета поселения.

В соответствии с пунктом 7 статьи 3 Закона о контрактной системе заказчик - государственный или муниципальный заказчик либо в соответствии с частью 1 статьи 15 настоящего Федерального закона бюджетное учреждение, осуществляющие закупки.

Таким образом, Администрация Сегежского городского поселения является заказчиком по смыслу Закона о контрактной системе.

Свобода предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации гарантирована Конституцией Российской Федерации (статья 8). Согласно статье 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей, имущества для

предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

В соответствии с пунктом 7 статьи 3 Закона о контрактной системе Администрация Сегежского городского поселения уполномочена принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством РФ и осуществлять закупки, является муниципальным заказчиком, соответственно при осуществлении закупок руководствуется положениями Закона о контрактной системе.

В соответствии со статьей 6 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

В статье 8 Закона № 44-ФЗ закреплен **принцип обеспечения конкуренции**, заключающийся в том, что контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством РФ и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Применение Закона о контрактной системе обязательно при условии использования средств бюджета (федерального, регионального или муниципального), которые направляются на оплату работ (услуг) для государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют **конкурентные способы определения поставщиков** (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются **конкурсы** (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), **аукционы** (аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), **запрос котировок, запрос предложений**.

ФЗ «О защите конкуренции» регулирует отношения, связанные с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские и иностранные юридические лица, органы государственной власти и местного самоуправления ([статья 3](#)).

Под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке ([статья 4](#) ФЗ «О защите конкуренции»).

В пункте 17 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» перечислены признаки ограничения конкуренции - сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, **иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке**, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Из смысла указанных норм следует, что конкурирующие субъекты обязаны вести самостоятельную и независимую борьбу за потребителя поставляемых ими товаров, а попытки любого рода кооперации в этом вопросе нарушают запреты антимонопольного законодательства.

В силу [статьи 16](#) ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами

местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации **или между ними и хозяйствующими субъектами** либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Нормы статьи 16 ФЗ «О защите конкуренции» носят охранительный характер, призваны обеспечить основной признак конкуренции - соперничество, и направлены на предупреждение, пресечение, недопущение вмешательства властных структур (организаций, осуществляющих функции органа государственной власти) в деятельность хозяйствующих субъектов, в том числе путем заключения соглашений с субъектами предпринимательской деятельности.

Для целей соответствующего правового регулирования под **соглашением** в силу пункта 18 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, **а также договоренность в устной форме.**

ФЗ «О защите конкуренции» устанавливает специальные требования к определению соглашения, как волеизъявления хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта и органа местного самоуправления как не соответствующих статье 16 ФЗ «О защите конкуренции», необходимо установить одновременно следующие обстоятельства: наличие непредусмотренных законом соглашения между указанными лицами или их согласованных действий; доказательства наступления (возможности наступления) последствий, связанных с недопущением, ограничением, устранением конкуренции вследствие заключения такого соглашения или осуществления согласованных действий.

Как следует из вышеприведенных норм, квалифицирующим признаком соглашений применительно к обстоятельствам данного дела является факт того, что такие соглашения приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. Законодатель названное поведение хозяйствующего субъекта и органа местного самоуправления само по себе считает антиконкурентным, и доказывание иного (как указанное влияет на конкуренцию), не требуется. Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующим субъектом и органом местного самоуправления осуществляется на основании анализа их поведения.

Комиссия рассмотрела материалы дела о нарушении антимонопольного законодательства, заслушала доводы и пояснения лиц, участвующих в

рассмотрении дела, и установила, что ответчики заключили и реализовали устное соглашение (далее – Соглашение).

В феврале 2014 года Администрация Сегежского городского поселения объявила электронный аукцион на проведение проектно – сметных работ по внедрению автоматической системы уличного освещения в г. Сегежа Республики Карелия (далее – АСУНО). Победителем электронного аукциона признано ООО «МТ Техно», предложившее наименьшую цену выполнения работ.

Исполнение контракта на выполнение проектно – сметных работ ООО «МТ-Техно» **позволило включить в проектную документацию технические характеристики оборудования системы «Кулон» (Кулон-Ц, Кулон – Д, Кулон – Р).** С поставщиком данного оборудования у ООО «МТ Техно» были налажены партнерские отношения, которые заключались в предоставлении последним скидки на оборудование **в размере 40%** от их стоимости согласно прайс-листу.

Распоряжением от 15.12.2014 № 457 «О проведении электронного аукциона на выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружного освежения (АСУНО) в г. Сегежа Республики Карелия» (далее - Распоряжение от 15.12.2014 № 457) и.о. главы Сегежского городского поселения <...>. принято решение осуществить закупку на выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружного освежения (АСУНО) в г. Сегежа Республики Карелия.

Далее, после издания <...>. Распоряжения от 15.12.2014 № 457 в целях обеспечения победы ООО «МТ-Техно» в аукционе, подготовка технического задания осуществлялась с учетом рекомендаций <...>., а именно: в первоначальный проект документации об аукционе от 31.12.2014 был включен пункт по поставке оборудования «Кулон-Ц», «Кулон-Д».

Указанное требование было намеренно включено в пункт 4 Технического задания и в пункт 4.4.1 проекта муниципального контракта документации об аукционе, путем внесения изменений 16.01.2015, с тем, чтобы ограничить количество участников аукциона, поскольку другие участники аукциона могли купить данное оборудование у ООО «Сандракс», но по розничной цене, без скидки в размере 40 % от их стоимости, согласно прайс-листу и без возможности отсрочки платежа, что в свою очередь, напрямую влияло бы на стоимость, по которой подрядчик согласился бы выполнить работы по контракту.

Помимо требования по поставке оборудования «Кулон-Ц», «Кулон-Д», по

договоренности между <...>. и <...>., 16.01.2015 также в пункт 4.4.1 проекта муниципального контракта и в пункт 4 технического задания документации об аукционе Администрацией Сегежского городского поселения было **включено требование по поставке 15 комплектов модуль центральный «КУЛОН-Ц» и 3 комплектов модуль диммирующий «КУЛОН-Д» - 3-фазный 15 кВт либо оборудования, которое совместимо с установленным ранее АСУНО «Кулон» по протоколам обмена и программному обеспечению (совместимость должна быть подтверждена протоколами испытаний производителем АСУНО «Кулон») в течение 7 дней со дня заключения контракта.**

Вместе с тем, согласно письму производителя ООО «Сандракс» производство 15 кВт модулей Кулон – Д приостановлено и линейка оборудования, которое может быть поставлено, начинается с модулей «Кулон –Д 24 кВт.

Срок 7 (семь) дней являлся возможным для поставки данного оборудования в г. Сегежа только ООО «МТ Техно», так как Общество имеет партнёрские отношения с поставщиком оборудования ООО «Сандракс». Иной потенциальный участник данного аукциона, в столь короткий срок не сможет поставить оборудование, соответственно не выполнит условие муниципального контракта.

Таким образом, условия о конкретном оборудовании «Кулон-Ц», «Кулон-Д» и о минимальном сроке поставки оборудования (7 дней), указанные в пункте 4.4.1 проекта муниципального контракта и пункте 4 технического задания документации об аукционе должны были дать преимущество ООО «МТ Техно» перед иными участниками данной закупки.

Победителем электронного аукциона было признано ООО «Лаборатория современных технологий», вместе с тем, муниципальный контракт с данным участником заключен не был, в связи со следующими обстоятельствами.

- после признания ООО «Лаборатория современных технологий» победителем данного аукциона, Общество обратилось в Карельское УФАС России с жалобой на действия Администрации Сегежского городского поселения в части необоснованного признания ООО «Лаборатория современных технологий» победителем торгов. В связи с тем, что жалоба была признан необоснованной, Общество было обязано подписать муниципальный контракт;

- после направления ООО «Лаборатория современных технологий» проекта контракта для его подписания, Общество предприняло действия по внесению изменений в условия контракта, путем направления Заказчику **протокола разногласий, в котором просило изменить пункт 4.4.1 муниципального контракта, а именно изменить модуль диммирующий «КУЛОН-Д» - 3-фазный 15 кВт на модуль диммирующий «КУЛОН-Д» - 3-фазный**

24 кВт. и в пункт 3.1 муниципального контракта в части увеличения срока поставки оборудования.

Таким образом, ООО «Лаборатория современных технологий» предприняло действия, направленные на изменения именно тех условий контракта, которые согласно достигнутому между ООО «МТ Техно» и Администрацией Сегежского городского поселения соглашению, должны были обеспечить преимущество ООО «МТ Техно» и «отсечь» иных потенциальных участников от участия в данной закупке;

- после отказа Администрации Сегежского городского поселения о внесении в пункты 4.41 и 3.1 контракта изменений, ООО «Лаборатория современных технологий» обратилось с иском в Арбитражный суд Республики Карелия к Администрации Сегежского городского поселения о признании документации об электронном аукционе недействительной; о признании незаконными действия Администрации Сегежского городского поселения при проведении названного аукциона; о признании недействительным данного аукциона (дело № А26-2015/2015).

В рамках рассмотрения данного дела, Суд определением от 24.03.2015 принял обеспечительные меры, **приостановил заключение контракта между Администрацией Сегежского городского поселения и ООО «Лаборатория современных технологий».**

Несмотря на обеспечительные меры, 24.04.2015 Администрация Сегежского городского поселения направила письмо №11-1.16/1545 на электронную торговую площадку «Сбербанк-АСТ» с просьбой отменить приостановление заключения контракта.

В период действия обеспечительных мер в части приостановления заключения контракта, о которых Администрации было известно, ею совершены действия, направленные на заключение контракта с ООО «МТ Техно», путем направления на подписание контракта ООО «Лаборатория современных технологий», которое не могло подписать контракт, поскольку обеспечительные меры распространяли свое действие на данное Общество.

Несмотря на вышеуказанное обстоятельство, Администрация Сегежского городского поселения 01.05.2015 признала ООО «Лаборатория современных технологий» уклонившимся от заключения контракта и контракт в соответствии с действующим законодательством был подписан с участником торгов, занявшим 2 место (ООО «МТ-Техно»).

За вышеуказанные неправомерные действия Администрации Сегежского городского поселения, Арбитражным судом Республики Карелия, в соответствии с частью 5 статьи 120 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации было вынесено определение о наложении

судебного штрафа в размере 10 000 рублей.

На этапе исполнения ООО «МТ Техно» контракта, должностные лица Администрации Сегежского городского поселения оказывали содействие в приемке оборудования и выполненных работ, а именно: ООО «Сандракс» поставило ООО «МТ Техно» для исполнения последним данного контракта 3 модуля диммирующих «Кулон-Д» 3-фазный **24 кВт**, поскольку модулей с мощностью 15 кВт данная фирма не производила по причине отсутствия комплектующих деталей.

После согласования ООО «МТ Техно» данной замены с Администрацией Сегежского городского поселения, в спецификации на поставку оборудования ООО «МТ Техно» указало модули мощностью 15 кВт, тогда как фактически поставило модули 24 кВт. Несмотря на указанное, Администрация Сегежского городского поселения приняла данное оборудование и произвела оплату аванса в размере 30% от стоимости контракта в сумме **4 860 197 (четыре миллиона восемьсот шестьдесят тысяч сто девяносто семь) рублей 34 копейки.**

В целях реализации антиконкурентного соглашения, а именно для обеспечения вознаграждением должностного лица Администрации Сегежского городского поселения, курирующего выполнение работ по контракту, за совершение им действий направленных на создание ООО «МТ Техно» преимущественных условий при участии в торгах, так и при заключении и исполнении контракта, между Администрацией Сегежского городского поселения и ООО «МТ Техно» заключено соглашение № 83/15-1-И1 от 16.10.2015, согласно которому, цена контракта была увеличена на 1 557 484,00 (один миллион пятьсот пятьдесят семь тысяч четыреста восемьдесят четыре) рубля, в связи с пропорциональным увеличением объемов работ и материалов на 9.61% от установленной цены контракта.

В действительности же, указанные в дополнительном соглашении от 16.10.2015 работы ООО «МТ Техно» не выполнялись, что подтверждается заключением независимой экспертизы ООО «Регионпроект».

При этом работы, указанные в данном соглашении, были оплачены Администрацией Сегежского городского поселения в полном объеме.

Состав правонарушения, предусмотренного статьей 16 ФЗ «О защите конкуренции», носит формальный характер, то есть, не требует обязательного наступления неблагоприятных последствий, а сам факт их возможного наступления образует оконченное правонарушение.

Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности, фактического поведения сторон соглашения.

Иначе говоря, факт наличия соглашения, ограничивающего конкуренцию, устанавливается исходя из совокупности доказательств по делу.

Например, формирование документов для участия в закупке; наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения.

Нарушение статьи 16 ФЗ «О защите конкуренции» состоит в достижении договоренности, которая **приводит или может привести** к негативным последствиям для конкуренции.

Соглашения могут достигаться посредством устных договоренностей, электронной переписки, либо конклюдентных действий участников.

В рассматриваемом случае между Администрацией Сегежского городского поселения и ООО «МТ Техно», была достигнута устная договоренность (соглашение), что подтверждается следующим:

- признательными показаниями генерального директора ООО «МТ Техно» <... >..;

- направление сотрудниками Администрации технического задания на выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружного освещения (АСУНО) в г. Сегежа Республики Карелия указанному юридическому лицу для корректировки последним технического задания на планируемое выполнение работ по предмету электронного аукциона;

- обеспечение согласия на включение в состав технического задания и проект муниципального контракта «блокирующих» позиций, с конкретными техническими характеристиками, возможность поставить которые, на условиях контракта, имелась только у ООО «МТ Техно» и урегулирование данного вопроса с сотрудниками Администрации;

- подписание и утверждение аукционной документации с включенными в ее состав (в техническое задание) «блокирующими» позициями;

- заключение муниципального контракта с ООО «МТ Техно», несмотря на действующий на тот момент запрет, наложенный Определением Арбитражного суда РК;

- подписание фиктивного соглашения к муниципальному контракту, по увеличению цены контракта на 10%, в связи выполнением дополнительных работ, выполнение которых не требовалось и в действительности не проводилось;

- обеспечение оперативной (своевременной) приемки и оплаты

Администрацией стоимости работ по заключенному с ООО «МТ Техно» контракту и соглашению.

- обеспечение вознаграждением должностного лица Администрации Сегежского городского поселения за совершение им вышеуказанных действий.

При этом необходимо отметить, что заключение и реализация рассматриваемого антиконкурентного соглашения были выгодны с экономической точки зрения как хозяйствующему субъекту, так и Администрации Сегежского городского поселения.

Детальный анализ фактических обстоятельств совершения противоправного действия сторонами позволяет признать, что между ними заключено противоправное антиконкурентное соглашение. Действия сторон в рамках заключения муниципального контракта с ООО «МТ Техно» были заранее спланированы (условия согласованы), а затем осуществлены.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 20.11.2011 №7905/09 также указано, что открытые торги проводятся с целью привлечения максимально широкого круга участников и получения организатором торгов наибольшей цены за реализуемое право, в связи с чем не установленное законодательством ограничение в доступе к торгам ущемляет как права каждого желающего принять в них участие, так как интерес организатора торгов в привлечении максимального числа участников, а также публичные интересы.

Инициатива в заключении антиконкурентного соглашения исходила от обеих сторон, указанное соглашение направлено на ограничение, устранение, недопущение конкуренции при проведении электронного аукциона на выполнение работ по внедрению автоматизированной системы управления освещением в г. Сегежа. **Цель заключения соглашения - ограничение числа участников закупки и как следствие заключение контракта с заранее определенным хозяйствующим субъектом - ООО «МТ Техно».**

Утверждение представителя Администрации Сегежского городского поселения выраженное в письме от 18.04.2017 № 6.33-1.16/1412, а также устно на заседании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства № 04-36/03-2017, в части отсутствия в действиях органа местного самоуправления признаков нарушения антимонопольного законодательства, поскольку по результатам предварительного следствия муниципальное образование «Сегежское городское поселение» признано потерпевшей стороной, при этом противоправные действия должностного лица - заместителя главы Сегежского городского поселения <...>.сами по себе не подтверждают факт антиконкурентного соглашения между Администрацией Сегежского городского поселения и ООО «МТ Техно», опровергается Комиссией Карельского УФАС России ввиду следующего.

<...>.. распоряжением главы Администрации Сегежского городского поселения № 2-р от 27.01.2006 был назначен на должность заместителя главы Администрации, осуществлял организационно – распорядительные и административно хозяйственные функции в указанном органе местного самоуправления, в т.ч. курировал вопросы закупок товаров, работ, услуг для нужд Администрации.

Распоряжение от 15.12.2014 № 457 «О проведении электронного аукциона на выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружного освещения (АСУНО) в г. Сегежа Республики Карелия» (далее Распоряжение от 15.12.2014 № 457) принято и подписано <...>, исполняющим на тот момент обязанности главы Сегежского городского поселения.

В Распоряжении от 15.12.2014 № 457 указывается разработать и представить на утверждение документацию об электронном аукционе, включая проект контракта в срок до 31.12.2014; разместить в единой информационной системе в сети «Интернет» извещение о проведении электронного аукциона в срок до 01.01.2015.

Таким образом, решение о проведении электронного аукциона на выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружного освещения (АСУНО) в г. Сегежа Республики Карелия» принималось непосредственно Администрацией Сегежского городского поселения, в лице исполняющего обязанности главы <...>., который действовал в интересах органа местного самоуправления, что прямо предусмотрено пунктами 7, 10, 31 38 статьи 34 и пунктом 4 статьи 39 Устава муниципального образования «Сегежское городское поселение».

Кроме того, как следует из материалов рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, <...>.действуя как должностное лицо Администрации Сегежского городского поселения, выступал перед депутатами Совета Сегежского городского поселения с целью получить финансирование на выполнение работ по внедрению автоматизированной системы управления освещением в г. Сегежа, а также контролировал ход выполнения данных работ по контракту.

На основании изложенного, Комиссия Карельского УФАС России приходит к выводу, что антиконкурентное соглашение, ограничивающее конкуренцию достигнуто между Администрацией Сегежского городского поселения и ООО «МТ Техно».

Кроме того, к материалам настоящего дела приобщены копии материалов уголовного дела № 012016150002, из которых установлено следующее.

- **протокол допроса обвиняемого <...>. (от 26.01.2016):** «с октября 2010 и по настоящее время являюсь генеральным директором ООО «МТ Техно». Примерно в 2013 году я принял решение, что ООО «МТ Техно» будет заниматься установкой систем автоматизированного управления освещением в различных районах Республики Карелия. На тот момент, я был знаком с представителями ООО «Сандракс» (г. Москва), которое занимается производством и поставками специального оборудования системы «Кулон».

В течении 2013 года с предложением монтажа и наладки оборудования «Кулон» я обращался к представителям администрации Беломорского, Медвежьегорского муниципальных районов.

Примерно в 2013 году, находясь в здании администрации Сегежского городского поселения, я имел разговор с заместителем главы Сегежского городского поселения <...>. Я сообщил <...>.о том, что ООО «МТ Техно» может выполнить работы, в том числе, работы по установке автоматизированной системы управления наружным освещением (АСУНО) на территории Сегежского городского поселения.

Я сказал о возможности установки оборудования системы «Кулон» производства фирмы «Сандракс». Об иных производителях и подобных системах оборудования я <...>. не говорил.

В ходе данного разговора я инициативно предложил <...>. в случае заключения с моей фирмой ООО «МТ Техно» муниципального контракта на выполнение работ по внедрению автоматизированной системы управления освещением возможность получить ему лично денежные средства в размере 10 процентов от стоимости контракта. Я предложил условия его личного обогащения, для того что бы вызвать у него интерес работать именно с моей фирмой, поскольку как я знал, коммерческих организаций, которые пытаются заключить муниципальные контракты на выполнение работ много, и необходимо выигрывать конкуренцию.

В ходе разговора я не озвучивал размер возможного денежного вознаграждения <...>. вслух, опасаясь, что наш разговор может услышать кто – то посторонний, так как заявленное мной носило незаконный характер. Поэтому я на листе бумаги написал цифрами «10%», продемонстрировал листок <...>. Увидев мои обозначения на листе бумаги, <...>. жестом дал мне понять, что согласен на такие условия.

Таким образом, с самого начала осуществления мной и моей фирмой ООО «МТ Техно» деятельности по внедрению автоматизированной системы управления освещением в г. Сегежи я контактировал по данным вопросам с Сидоренковым А.П. Я понимал и это подтвердилось в дальнейшем, **что он,**

как заместитель главы администрации Сегежского городского поселения, в силу занимаемой им должности сможет способствовать заключению Сегежским городским поселением муниципального контракта на выполнение работ именно с моей фирмой, а также оказывать мне всеобщую поддержку и покровительство при выполнении данных работ.

В самом конце декабря 2014 года, 29 или 30 декабря, администрацией муниципального образования «Сегежское городское поселение» был объявлен конкурс в электронной форме на заключение муниципального контракта на выполнение работ по реконструкции линий электропередач электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путём внедрения автоматизированных систем управления наружным освещением (АСУНО) в городе Сегежа Республики Карелия.

Учитывая, что моя фирма ООО «МТ Техно» рассматривалась в администрации Сегежского городского поселения как единственный реальный подрядчик для выполнения работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок в городе Сегежа, с которым будет заключён муниципальный контракт, при подготовке технического задания учитывались моё мнение и мнение специалистов ООО «МТ Техно». В частности, в начальный проект технического задания не был включён обязательный пункт по поставке при производстве работ оборудования «Кулон Ц» «Кулон Д». Этот пункт был намеренно включён по моей рекомендации с тем, чтобы ограничить конкуренцию при проведении конкурса, поскольку у меня имелись партнёрские отношения с поставщиком данного оборудования ООО «Сандракс». Другие претенденты на заключение контракта также могли приобрести данное оборудование у ООО «Сандракс», но, я предполагаю, что они купили бы его по розничной цене без скидки, а также без возможности отсрочки платежа, что в свою очередь, напрямую бы влияло бы на стоимость, по которой подрядчик согласился бы выполнить работы по контракту.

Предварительно включение данного пункта в техническое задание к муниципальному контракту мной было согласовано лично с Сидоренковым А.П.

Техническое задание готовилось специалистами администрации Сегежского городского поселения. Подготовленный проект задания был направлен мне на мой адрес электронной почты «flux32@yandex.ru» (моя личная почта) или «director@mttechnork.ru» (корпоративная почта ООО «МТ Техно»).

В дальнейшем учитывая, что ООО «Лаборатория современных технологий» не могло выполнить работы, предусмотренные проектом и техническим заданием, поскольку не смогло обеспечить поставку предусмотренного техническим заданием оборудование фирмы «Сандракс» (поставщик сообщил о проблемах с производством и поставкой данного оборудования), после разбирательства данной ситуации в УФАС Республики Карелия, а

также в Арбитражном суде Республики Карелия, данная коммерческая организация была признана уклонившиеся от заключения муниципального контракта. Учитывая, что кроме моей фирмы и ООО «Лаборатория современных технологий» больше участников конкурса не было, по установленным правилам администрация Сегежского городского поселения обратилась в адрес ООО «МТ Техно» с предложением о заключении муниципального контракта на сумму 16 200 000,00 рублей. Я согласился на заключение муниципального контракта поскольку на тот момент ООО «Сандракс» обещало мне поставить оборудование ещё по старым ценам.

По поводу выполнения работ по муниципальному контракту я общался с <...>. Я знал, что ответственным лицом из числа работников администрации, которое должно было контролировать ход производства работ по контракту, а также участвовать в приёмке выполненных работ официально был назначен <...>., занимающий должность заместителя начальника управления ЖКХ администрации Сегежского городского поселения. Я с <...> практически не контактировал. С главой администрации поселения <...> я также не контактировал (помимо официальных совещаний у него в кабинете по поводу выполнения работ) он никакого участия в контроле за ходом работ, в их приёмке не принимал. Я понимал, что главным лицом в администрации, курирующим выполнение работ по муниципальному контракту, был <...>., с ним я обсуждал все вопросы, связанные с выполнением работ, при этом неоднократно имелись случаи, когда мы с <...>. встречались вне здания администрации, не на официальных заседаниях, а неформально, например, в кафе, во время моих приездов в г. Сегежу, обсуждали наедине работы по контракту. Добавлю, что как таковой комиссионной приемки выполненных ООО «МТ Техно» работ, как было предусмотрено муниципальным контрактом, не было.

В ходе разговора я пояснил <...>., что в результате произведенного расчета я выяснил, что у меня почти не будет прибыли от работ по контракту, в связи с чем мне неоткуда взять деньги для передачи ему (<...>.), как мы с ним договаривались. ... <...> сказал мне придумать какие-нибудь дополнительные работы, которые, якобы, необходимо выполнить по муниципальному контракту, которые оплатит администрация Сегежского городского поселения как заказчик. После чего, как работы будут оплачены, по мнению <...>., у меня появятся деньги для расчета с ним. При этом <...>. озвучил мне важное условие, указав, что дополнительные работы должны быть такими, чтобы их нельзя было «посчитать в натуре», то есть визуально оценить их выполнение. Я понимал, что, предлагая такой вариант получения дополнительной прибыли от муниципального контракта, <...>., учитывая его служебное положение, сможет обеспечить приемку и оплату данных работ в администрации Сегежского городского поселения. Я ответил <...>., что постараюсь что-нибудь придумать. На этом наша встреча была закончена. Я понимал, что, если я не смогу передать <...>обещанные ему деньги, выполнив свои денежные обязательства перед ним, он в силу занимаемой руководящей должности в администрации Сегежского городского поселения мог отрицательно

воздействовать на осуществление моей фирмой коммерческой деятельности на территории Сегежского района Республики Карелия как по данному муниципальному контракту, так и в будущем.

... Первоначальная стоимость дополнительных работ в смете составила примерно 600 000,00 рублей. Эта сумма меня не устраивала, поскольку была слишком низкой. Кроме того, в нее были включены общестроительные работы. Данный вид работ в последующем был исключен, поскольку эти работы можно было посчитать в натуре: Поэтому в окончательный вариант сметы были включены работы по пуско-наладке установленного оборудования. Часть этих работ была взята из Основной сметы, а также были добавлены работы по настройке программного обеспечения установленного оборудования. Стоимость данных работ по смете составила 1 557 484 рубля. Данная стоимость меня устраивала, поскольку по условиям муниципального контракта заказчиком могли быть приняты и оплачены дополнительные работы на сумму, не превышающую 10 % от стоимости контракта, то есть в пределах примерно 1 620 000,00 рублей. После перечисления администрацией Сегежского городского поселения денежных средств за якобы выполненные дополнительные работы я мог спокойно расплатиться с <...>, а также закрыть свои долги перед поставщиками оборудования по договорам поставки. Работы, перечисленные в дополнительном соглашении, не выполнялись, я никому не поручал их выполнение. Поскольку <...>, озвучивал условие включить в смету на дополнительные работы те работы, которые нельзя было посчитать «в натуре», я полагал, что включенные в смету работы по пусконаладке, выполнение которых нельзя было оценить визуально, будут оплачены заказчиком. Сомнений у меня в этом не было, поскольку я знал, что <...> сможет обеспечить приемку и оплату данных работ, так как был заинтересован в получении части этих денег в качестве личного денежного вознаграждения.

Насколько я сейчас помню, работа по изготовлению сметы на дополнительные работы продолжалась примерно около двух недель. В это время уже подходил срок сдачи работ по основному контракту. Учитывая это, <...> несколько раз сам лично звонил мне, торопил с подготовкой документов на дополнительные работы. Возможно, эта спешка была обусловлена установленным порядком, в соответствии с которым дополнительные работы должны быть оплачены вместе с работами по основному муниципальному контракту.

Изготовленная смета на дополнительные работы должна была пройти проверку, то есть экспертизу на предмет правильности примененных расценок. У Администрации Сегежского городского поселения имелись договорные отношения с ООО «РЦЦС», где проверялась первая смета к муниципальному контракту. Изначально я предполагал направить изготовленную дополнительную смету также в РДЦС для проверки, однако я узнал, что ее проверят не ранее чем через месяц.

Я сообщил <...>. о сроках проверки сметы в РЦЦС. Учитывая то, что <...> меня торопил с направлением ему документов, он в ходе разговора сказал мне, чтобы я проверил смету где-нибудь в любом другом месте, ему не было это важным. Главное для него было получить в кратчайшие сроки проверенную смету с документами, подтверждающими квалификацию специалиста, который эту смету проверит.

Добавлю, что документы, свидетельствующие о выполнении ООО «МТ Техно» работ по муниципальному контракту, а также документы, необходимые для заключения соглашения на дополнительные работы, оплаты по нему, частями пересылались мной по электронной почте в администрацию Сегежского городского поселения. До подписания соглашения на дополнительные работы в администрацию мной по электронной почте, насколько я помню, была направлена для согласования проверенная смета на указанные работы. Это объясняет тот факт, что в соглашении конкретно перечислены дополнительные работы, так, как они указаны в I смете.

Примерно в начале октября 2015 года я отвез в Администрацию Сегежского городского поселения подготовленную сметную документацию по дополнительным работам вместе со справкой формы КС-3 и актом формы КС-2, а также все документы по выполненным работам по основной смете (бухгалтерские документы и документы, предусмотренные контрактом). Предварительно я созвонился с <...>. и сообщил ему, что приеду. Насколько я помню, указанные документы я передал в администрацию Сегежского городского поселения лично <...>. Он сказал еще, что деньги в качестве оплаты дополнительных работ поступят на счет ООО «МТ Техно» примерно через месяц. Данные денежные средства поступили на счет моей фирмы примерно в конце октября или в самом начале ноября.

В самом конце октября или в начале ноября 2015 года в один из моих очередных приездов в г. Сегежа Республики Карелия в кафе с названием «Del Mag» (<...>) у меня состоялась встреча с <...>. Добавлю, что в данном кафе мы с ним встречались уже неоднократно. Об указанной встрече мы договорились предварительно по телефону. В ходе разговора я сообщил <...>., что после перечисления на счет ООО «МТ Техно» денежных средств за якобы выполненные дополнительные работы, я смогу передать ему обещанное денежное вознаграждение. Также отметил, что я смогу передать ему примерно половину денег, которые получит моя фирма по соглашению на дополнительные работы, то есть Примерно 700-750 тысяч рублей или немногим больше. <...>спокойно воспринял мои слова, согласился получить от меня такую сумму денежных средств.

13 ноября 2015 года примерно в 18-19 часов я на своей автомашине «Киа Сид», выехал из г. Петрозаводска в г. Сегежа Республики Карелия для встречи с <...>. для передачи ему денежных средств, о которых у нас с ним была договоренность.

Передал <...>. денежные средства в размере около 750-770 примерно половину от денег, которые были перечислены администрацией Сегежского городского поселения.

Указанную сумму денежных средств я передал <...> за его общее покровительство по участию ООО «МТ Техно» в конкурсе на выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на Территории Сегежского городского поселения путем внедрения автоматизированной системы управления наружным освещением (АСУНО) в г. Сегежа Республики Карелия, внесение в техническое задание специфического оборудования, увеличивающего конкурентоспособность ООО «МТ Техно» по данному аукциону, заключение Дополнительного соглашения к основному договору с перечнем фиктивных работ и Подписания его у <...> а также за вопросы, связанные с подписанием актов выполненных работ также у <...>

- протокол дополнительного допроса обвиняемого <...>. (от 01.04.2016):

«Вопрос следователя: На какие денежные средства Вами были приобретены 15 комплектов модуль «Кулон-Ц» и 3 комплекта модуля «Кулон-Д» 3-фазный 24 кВт у ООО «Сандракс»?»

Ответ обвиняемого: Денежные средства в качестве оплаты уже поставленных мне ООО «Сандракс» 15 комплектов модуля «Кулон-Ц» и 3 комплектов модуля «Кулон-Д» 3-фазный 24 кВт были перечислены мной на счет ООО «Сандракс» после того, как заказчик - Администрация Сегежского городского поселения 22 мая 2015 года перечислила на счет ООО «МТ Техно» аванс в размере 30 % от стоимости муниципального контракта, то есть примерно 5 миллионов рублей. Из указанных денежных средств примерно 1 миллион 370 тысяч рублей я 29 мая 2015 года перечислил на счет поставщика оборудования - ООО «Сандракс». Добавлю, что в соответствии с условиями заключенного муниципального контракта было предусмотрено авансирование подрядных работ в размере 30 % от стоимости контракта, если подрядчик, то есть ООО «МТ Техно», предоставит для осмотра в течение 7 рабочих дней после заключения Контракта 5 комплектов модуля «Кулон-Ц» и 3 комплекта модуля «Кулон-Д» 3-фазный 15 кВт. Подтверждением выполнения условий муниципального контракта в части поставки данного оборудования в указанный срок являлся акт осмотра от 21 мая 2015 года, о котором я давал показания в ходе предыдущего допроса. Без данного акта аванс не был бы перечислен. Без аванса, полученного от заказчика, я не мог расплатиться с ООО «Сандракс» за поставку оборудования.

Также добавлю, что в акте от 21 мая 2015 года, подписанном мной и <...>, а также утвержденном <...> указано, что мной поставлено оборудование в соответствии с техническим заданием и муниципальным контрактом, а именно, 15 комплектов Модуля «Кулон-Ц» и 3 комплекта модуля «Кулон-Д» 3-фазный 15 кВт. Однако в действительности у меня имелись 15 комплектов модуля «Кулон-

Ц» и 3 комплекта модуля Кулон-Д» 3-фазный 24 кВт. Сидоренков А.П. знал о несоответствии технических характеристик оборудования, но, тем не менее, принял его, утвердив данный акт.

В действительности, ООО «Сандракс» поставило 3 модуля диммирующих «Кулон-Д» 3-фазный 24 кВт, поскольку модулей с мощностью 15 кВт данная фирма не производила по причине отсутствия комплектующих деталей. Но, учитывая, что по условиям муниципального контракта, заключенного с ООО «МТ Техно», моя фирма должна была использовать при проведении работ в г. Сегежа модули «Кулон-Д» мощностью именно 15 кВт, а также согласование мной данного вопроса с <...>, который курировал выполнение данных работ, я попросил представителей фирмы «Сандракс» указать в спецификациях поставку оборудования мощностью 15 кВт. То же самое касается и Спецификации №2 от 18 июня 2015 года к договору поставки, в соответствии с которой ООО «Сандракс» обязуется поставить мне 28 модулей центральных «Кулон-Ц» на общую сумму 1 100 820 рублей, 18 модулей диммирующих «Кулон-Д» 3- фазный 15 кВт на общую сумму 3 578 400 400 рублей, 6 модулей диммирующих «Кулон-Д» 3-фазный 24 кВт на общую сумму 1 192 800 рублей, а также 8 модулей расширения «Кулон-Р» на сумму 158 400 рублей.

Также к своим показаниям, которые я давал ранее по уголовному делу, относительно внесения изменений в проект технического задания к муниципальному контракту и моего участия в этом хочу добавить следующее. Я уже говорил, что изначально в проект технического задания не был внесен пункт об обязательной поставке подрядчиком в ограниченный срок части оборудования, которое будет использоваться при модернизации системы освещения в г. Сегежа Республики Карелия, а также не было указано, какое оборудование должен поставить Подрядчик. По моей рекомендации, которую я высказал Сидоренкову А.П., в проект Технического задания был включен пункт о поставке в течение 7 рабочих дней со дня заключения муниципального контракта 15 модулей центральных «Кулон-Ц» и 3 модулей диммирующих «Кулон-Д» 3-фазных мощностью 15 кВт (на тот момент я не знал, что производство данных модулей с указанной мощностью ООО «Сандракс» будет приостановлено). Срок в 7 дней являлся минимально реальным для поставки данного оборудования в г. Сегежу. Я знал, что в течение этого срока я смогу поставить данное оборудование, учитывая наличие между ООО «МТ Техно» и ООО «Сандракс» партнерских отношений. Но иной возможный участник торгов, как я полагал, в столь короткий срок поставить оборудование не сможет, соответственно, не выполнит условия контракта. Условия по доставке конкретного оборудования в такие короткие сроки должны были дать моей фирме конкурентное преимущество перед иными потенциальными участниками аукциона. Полагаю, что я по согласованию с <...> в первоначальный проект технического задания, который у меня имелся в электронном виде (возможно, я получил его по электронной почте), внес указанные изменения, которые впоследствии и были утверждены заказчиком».

- протокол дополнительного допроса обвиняемого <...> (от 19.05.2016): «...Я не являюсь специалистом в области выполнения указанных работ. У меня есть технический специалист в моей фирме Ефимов Сергей, который занимался установкой и наладкой оборудования. Поэтому я не знаю, в чем они заключаются, как данные работы осуществляются. Эти работы касаются пуско-наладки установленного оборудования АСУНО «Кулон». В любом случае, данное дополнительное соглашение возникло в результате наших с Сидоренковым, А.П. договоренностей, согласно которым я как подрядчик должен был придумать дополнительные работы, связанные именно с пуско-наладкой оборудования, поскольку их исполнение не оценить визуально («в натуре»), которые впоследствии будут приняты и оплачены заказчиком, то есть Администрацией Сегежского городского поселения. Часть денег, выплаченных заказчиком за якобы выполненные дополнительные работы, я должен был передать Сидоренкову А.П., часть забрать себе. Об этом у нас с Сидоренковым А.П. имелась договоренность».

- протокол дополнительного допроса обвиняемого <...>. (от 26.07.2016): «Также я могу однозначно пояснить, что акт от 21.05.2015, утвержденный <...>., содержал не соответствующие сведения о том, что я якобы, предъявил представителям заказчика - Администрации Сегежского городского поселения указанное в акте оборудование. О фиктивности сведений, внесенных в акт, знал <...>., я с ним этот вопрос обсуждал, учитывая характер наших с ним взаимоотношений, а также имевшиеся между мной и <...>. договоренности о том, что я в дальнейшем передам ему денежные средства за оказанное им содействие моей фирме при заключении муниципального контракта с Администрацией Сегежского городского поселения и при выполнении работ по данному контракту».

В ходе рассмотрения дела № 04-36/03-2017 в Карельское УФАС России поступило устное, а в последствии и письменное заявление ООО «МТ Техно», в которых хозяйствующий субъект признает факт заключения антиконкурентного соглашения, факт нарушения статьи 16 ФЗ «О защите конкуренции» по обстоятельствам, изложенным **в заключении об обстоятельствах дела.**

Письмом исх.№ 79 от 17.08.2017 от ООО «МТ Техно» в Карельское УФАС России также поступила копия обвинительного приговора в отношении генерального директора ООО «МТ Техно» <...>. по преступлению, предусмотренному частью 4 статьи 159 УК РФ.

В приговоре Сегежского городского суда Республики Карелия по делу №1-43/2017 от 29.03.2017 в отношении <...> (приобщен к материалам настоящего дела) последний полностью признал себя виновным, согласился с предъявленными обвинениями, в том числе в следующем: «в период с 29.06.2015 по 02.11.2015 <...>., являясь лицом, выполняющим управленческие

функции в коммерческой организации ООО «МТ Техно» находясь на территории Республики Карелия, имея умысел на хищение путем обмана денежных средств муниципального образования «Сегежское городское поселение» в особо крупном размере, действуя с корыстными целями, выраженными в желании безвозмездно изъять и обратить данные денежные средства в свою пользу, и, тем самым, создать для себя финансовую возможность для последующей выплаты заместителю главы администрации Сегежского городского поселения лицу, уголовное дело в отношении которого находится в отдельном производстве, в составе группы лиц по предварительному сговору.... В период с 01.01.2012 по 06.09.2012, более точное время следствием не установлено, между генеральным директором ООО «МТ Техно» <...>. и лицом, уголовное дело в отношении которого находится в отдельном производстве, была достигнута преступная договоренность о том, что лицо, уголовное дело в отношении которого находится в отдельном производстве, за взятку в виде денег, действуя в нарушении принципа конкуренции, обеспечит при выборе подрядчика для выполнения работ для нужд Сегежского городского поселения заключение муниципального контракта на выполнение работ для нужд Сегежского городского поселения заключение муниципального контракта по выполнению работ по внедрению автоматизированной системы управления наружным освещением «Кулон» производства ООО «Сандракс» (г. Москва) именно с ООО «МТ Техно», а также в дальнейшем будет оказывать содействие и покровительство ООО «МТ Техно» в осуществлении предпринимательской деятельности на территории Сегежского городского поселения... В последующем, в период с 31.12.2014 по 15.01.2015, <...>., будучи осведомленным о том, что 31.12.2014 администрацией Сегежского городского поселения в единой информационной системе информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» размещена документация об аукционе в электронной форме на выполнение работ по реконструкции линий электропередач и электроустановок уличного освещения на территории Сегежского городского поселения путем внедрения АСУНО в г. Сегежа Республики Карелия, действуя по согласованию с лицом, уголовное дело в отношении которого находится в отдельном производстве, в целях ограничения числа участников данной закупки и победы ООО «МТ Техно» в аукционе, разработал специальные условия и требования, касающиеся сроков выполнения подрядных работ, поставки конкретного оборудования, выполнения работ соответствующими специалистами, после чего, в указанный период, договорился с лицом, уголовное дело в отношении которого находится в отдельном производстве, о включении данных условий и требований в уже размещенную аукционную документацию. 15.01.2015 администрацией Сегежского городского поселения в размещенную документацию об аукционе в электронной форме внесены разработанные <...>. изменения.

При этом, несмотря на предпринятые <...>. и лицом, уголовное дело в отношении которого находится в отдельном производстве, действия,

направленные на ограничение числа потенциальных участников аукциона, по независящим от них обстоятельствам заявку для участия в аукционе также подало ООО «Лаборатория современных технологий» ... Вместе с тем, 18.02.2015 ООО «Лаборатория современных технологий» известила администрацию Сегежского городского поселения о невозможности поставки оборудования в требуемой спецификации, в связи с чем 01.05.2015 решением комиссии администрации Сегежского городского поселения под председательством лица, уголовное дело в отношении которого находится в отдельном производстве, ООО «Лаборатория современных технологий» было признано уклонившимся от заключения данного муниципального контракта... 13.05.2015 между администрацией Сегежского городского поселения, действующей от имени Сегежского городского поселения, в лице исполняющего обязанности главы данного муниципального образования лица, уголовное дело в отношении которого находится в отдельном производстве, и ООО «МТ Техно» в лице генерального директора <...>. был заключен муниципальный контракт № 0106300001014000110-0029299-02 стоимостью 16 200 657,80 рублей.».

Согласно пункту 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016), законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства подтверждают антиконкурентное соглашение, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов. Доказательствами по делу о нарушении антимонопольного законодательства могут служить и полученные в установленном законом порядке доказательства по уголовным делам, переданные в антимонопольный орган (с учетом положений статьи 161 УПК РФ). При этом необходимо иметь в виду, что материалы (копии материалов) уголовных дел могут использоваться в качестве доказательств по делам о картелях вне зависимости от наличия или отсутствия приговора по уголовному делу, поскольку в рамках производства по антимонопольному делу устанавливается факт наличия или отсутствия нарушения антимонопольного законодательства, а не факт совершения преступления или виновность/невиновность лица в совершении преступления.

Материалами дела подтверждается причинно-следственная связь между действиями ответчиков и наступившими негативными последствиями в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции на рынке выполнения работ по внедрению автоматизированной системы управления освещением.

На основании вышеизложенного, Комиссия Карельского УФАС России по рассмотрению дела №04-36/03-2017 о нарушении антимонопольного законодательства, учитывая совокупность имеющихся доказательств, а также заявления о заключении недопустимых соглашений, поступивших от ООО «МТ Техно», приходит к выводу о наличии в действиях Администрации Сегежского городского поселения и ООО «МТ Техно» нарушения статьи 16

ФЗ «О защите конкуренции».

За данное нарушение статьей 14.32 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

Комиссия Карельского УФАС России, изучив материалы дела, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, статьи 41, статьей 48, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях Администрации Сегежского городского поселения и ООО «МТ Техно» нарушение статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся в заключении между Администрацией Сегежского городского поселения и ООО «МТ Техно» соглашения (достижения договоренности на выполнение ООО «МТ Техно» работ по внедрению автоматизированной системы управления освещением в г. Сегежа), которое привело к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

2. Передать материалы дела 04-36/03-2017 уполномоченному должностному лицу Карельского УФАС России для решения вопроса о возбуждении дел об административных правонарушениях.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в Арбитражном суде Республики Карелия.